

О некоторых основных моментах творчества Кропоткина

Пётр Рябов

Кропоткин предпринял грандиозную и единственную в своем роде по масштабам и основательности попытку изложить анархизм в виде цельного мировоззрения, серьёзной науки и практической позитивной программы, вывести анархическое мирозерцание из рассмотрения жизни Природы и Народа, из анализа современности, обнаружить анархические тенденции в народных движениях различных эпох и ростки анархии и коммунизма в современном мире, подвести под анархизм естественно-научную базу, включив его в современную научную картину мира, разработать законченную систему «научного анархизма», указать на принципы анархической этики и обосновать неразрывное тождество анархии и коммунизма (ибо, по Кропоткину, анархия без коммунизма — произвол эгоистических индивидов, а коммунизм без анархии — чудовищный деспотизм). И если философское основание его анархизма оказалось неглубоким и противоречивым, а многие прогнозы не оправдались, если, наконец, попытка уложить анархическое мировоззрение в прокрустово ложе через чур позитивной и конструктивной (к тому же строго «научной» и «механической») системы не увенчалась успехом, то, тем не менее, на своем пути Кропоткин достиг многих положительных результатов — обновив и модернизировав анархическую теорию, приспособив её к новым социальным реалиям, высказав немало глубоких критических суждений о современном обществе и гуманистических пожеланий об обществе будущего. (Общетеоретический фундамент построений Кропоткина представлен, например, в лекции «Анархия, ее философия, ее идеал»). Замечательный литературный талант, огромная эрудиция, цельность и конструктивность мышления, умелая полемика с оппонентами, многократное разъяснение самых важных положений, характерные для творчества Кропоткина, привлекали и привлекают к его анархическому учению тысячи сторонников во всём мире.

Центральный мотив учения Кропоткина — тема синтеза науки и жизни, социологии и революционного движения, интеграция физики, географии, биологии, социологии и этики, попытка сделать науку реальной общественной силой и объяснить все явления человеческого мира законами природы. Кропоткин безусловно отрицал наличие Бога и всего сверхъестественного, сверхнатуралистического. Философия

природы и науки у Кропоткина полемически заострена против метафизиков, теологов, социал-дарвинистов и государственников. Он постоянно проводит аналогии между человеком и животными, между природой и обществом и, стремясь вывести социальный идеал из природы, отчасти «социологизирует» природу и «биологизирует» человека.

Наряду с новой картиной мира и концепцией науки, исключаяющей власть, иерархию и предполагающей взаимодействие и координацию в природе бесконечно малых сил и явлений, другим важным философским и естественнонаучным положениям Кропоткина, призванным обосновать его анархическое мировоззрение, был знаменитый биосоциологический закон взаимопомощи как важнейшего фактора эволюции. По мнению Кропоткина, дарвиновское положение о «борьбе за существование» следует понимать как борьбу между видами и взаимопомощь внутри видов. Взаимная помощь и солидарность, по мнению Кропоткина, являются главными факторами прогресса, средствами к выживанию видов и инстинктивной основой человеческой нравственности. П.А. Кропоткин убежден, что тот вид, который способен организовать свою жизнь на максимально солидарных началах, — более приспособлен к выживанию и развитию, а эволюция прямо пропорциональна уровню организованности данного вида на принципах взаимной помощи, причём этот закон распространяется Кропоткиным на все этапы развития животного мира и истории человечества.

На этих общетеоретических основаниях базируется историософия Кропоткина и его учение о революции (этим темам посвящены такие работы, как «Государство, его роль в истории», «Век ожидания», «Анархическая работа во время революции» и «Революционная идея в революции»). Своё понимание истории Кропоткин выражает в следующих словах: «Через всю историю нашей цивилизации проходят два течения, две враждебные традиции: римская и народная, императорская и федералистская, традиция власти и традиция свободы. И теперь, накануне великой социальной революции, эти две традиции опять стоят лицом к лицу». То в Египте, то в Азии, то в греко-римском мире, то в Западной Европе цивилизация проделывала один и тот же цикл: «И каждый раз развитие начиналось с первобытного племени; затем оно переходило к сельской общине; затем наступал период вольных городов и наконец период государства, во время которого развитие продолжалось некоторое время, но затем вскоре замирало». Народные массы, склонные к взаимной помощи, творят учреждения, основанные не на иерархии, а на координации и согласовании интересов: род, обычное право, средневековый город, гильдию, а государство, демоническим образом возникающее, точно «бог из машины», душит, разрушает и уничтожает эти учреждения, приводит к их окостенению и централизации. Отметив две основные тенденции в историческом процессе: первую — народную, самоуправленческую, федералистскую, и вторую — государственническую, централистскую, имперскую, мыслитель отождествляет анархизм с первой из них. Таким образом, в учении Кропоткина анархизм предстает не просто как течение в истории мысли, не просто как часть современной картины мира, но как тенденция самой природной и общественной жизни к самоорганизации и гармонии на началах свободы и неиерархической координации. Кропоткин предсказывает скорое крушение совре-

менной ему цивилизации и воспринимает это крушение как прелюдию к переходу от буржуазно-бюрократического общества к вольному анархическому коммунизму.

Важнейшее место в построениях Кропоткина занимает тема социальной революции, вполне достойно представленная на страницах данного сборника. По Кропоткину, революция есть неизбежный элемент эволюции, причем их диалектика осуществляется следующим образом: революция выдвигает новые цели, ценности и перспективы, мучительно ломает старое и на долгий промежуток времени вперед задает вектор для эволюционного развития, которое, в свою очередь, будет неторопливо готовить новую революцию. Революция — это «тайфун», стихия, которую подготавливают тысячи людей, и которой невозможно управлять, когда она началась. По Кропоткину, массами в революции движет надежда; революция есть, прежде всего, созидание, переворот во всех сферах жизни, интенсивное строительство нового: «Главное, что требуется для успеха всякой революции — это революционность мысли; способность выступать на новые пути жизни, способность изобрести новые формы борьбы и суметь понять те неясные указания на новый строй, которые дает народная жизнь. Всякая революция есть эпоха прогресса в человечестве, и прогресс обуславливается, прежде всего, созидательным творчеством». Поэтому-то так важно еще до революции распространить новые идеи, сформировать революционное сознание и революционного субъекта (им, по Кропоткину, не может быть какая-то одна партия или класс, но лишь весь трудовой народ в целом). Зрелость, смелость мысли, новаторство, наличие революционной идеи — важнейшие элементы подготовительной работы в революционном процессе. Всем предыдущим революциям фатально нехватало именно смелости мысли: все они ориентировались на прошлое, а не созидали будущее — поэтому, в то время, как народ разрушал старое, буржуазия создала новое, и, разумеется, делала это в своих интересах: «Якобинская традиция давит на нас так же, как монархическая традиция подавляла и держала в плену французских якобинцев 1793 года».

Революция, по Кропоткину, — это самоорганизация населения, вооружение народа, разрушение государства, экспроприация собственности, развитие местного и производственного самоуправления. А все это невозможно без местной инициативы, которая исключает оглядку «наверх», передачу монополии на принятие решений «центру». Индивидуальная инициатива — душа революции. Необходимо перерастание революции в мировую, необходима именно социальная революция (чисто политические требования Кропоткин оценивал не очень высоко), необходим союз крестьян и рабочих, необходимо, наконец, немедленно дать трудящимся жилье, продукты, одежду, чтобы они сразу ощутили смысл и значение наступившей революции для себя лично.

Делая акцент на созидание в революционном процессе, на важность революционной идеи и творчества масс, Кропоткин негативно относится как к идее «революционного правительства», «революционной диктатуры», так и к связанному с ними систематическому псевдоревOLUTIONному террору. Он допускает стихийную народную месть своим поработителям, но считает, что институционализация террора предвещает наступление диктатуры нового правящего класса, душит индивидуальную инициативу и приводит к борьбе за власть между революционерами. Кропоткин осуждает «террор, который возводится в «государственный принцип» и диктуется не

чувством народной мести и отчаяния, а холодным рассудком во имя революционной идеи. Вот этого рода террор и дорог для якобинцев всех революций... Будучи оружием правителей, террор служит, прежде всего, главам правящего класса; он подготавливает почву для того, чтобы наименее добросовестный из них добился власти». Эти свои теоретические положения Кропоткин впоследствии подтвердит, наблюдая трагический опыт Великой Российской революции, узурпированной большевистской диктатурой.

Кропоткин приходит к отрицанию идеи «революционного правительства», показав несовместимость этих двух понятий: «Революция есть синоним «беспорядка», переворота, низвержения в несколько дней основных учреждений, ломки, и притом насильственной, установленных форм собственности, уничтожения каст, быстрой перемены в общепринятых взглядах на нравственность, или вернее на лицемерие, замещающее нравственность, — словом, синоним освобождения личности и непосредственной её деятельности. Революция есть нечто, прямо противоположное самой идее правительства, — отрицание его, потому, что правительство есть поддержание «установленного порядка», консерватизм; т.е. стремление к сохранению существующих учреждений, безусловно враждебное личному почину и личной деятельности». Поэтому: «Пора, давно пора покинуть иллюзию революционного правительства, за которую пришлось столько раз и каждый раз так дорого расплачиваться! Пора сказать себе раз навсегда и признать за безусловно верное правило, за аксиому, что никакое правительство не может быть революционным». Сказано почти век назад, но неужели эта мысль (как и многие другие) перестала быть верной?

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Пётр Рябов
О некоторых основных моментах творчества Кропоткина

bakunista.nadir.org (проверено 15 ноября 2011)

ru.theanarchistlibrary.org